

**Виктор
Николаевич
ВИНОКУРОВ**
кандидат
юридических
наук

**Михаил
Владимирович
ГРАММАТЧИКОВ**
кандидат
юридических
наук

**Значение разграничения
объекта уголовно-правовой охраны
и объекта как элемента состава преступления**

К традиционному пониманию объекта преступления как общественных отношений в доктрине предложено относить человека, его интересы. О. Зателепин выделяет четыре стороны объекта преступления: философскую (гносеологическую), аксиологическую (ценностную), социальную (материальную), юридическую (формальную)¹. В.В. Мальцев полагает, что объект преступления – это сложное многомерное социально-правовое явление, существующее на общественно-экономическом (социальные ценности, интересы), социально-правовом (социальные ценности, обретающие правовую оболочку) и законодательном (нормативное отражение социальных ценностей в уголовном законодательстве) уровнях. На каждом из этих уровней объект преступления проявляется в различных гранях, и его исследование необходимо вести по правилу: «Чем абстрактнее и шире содержание объекта, чем дальше отстоит он от уголовного законодательства, тем более общие научные методы следует использовать при его изучении. Чем

менее абстрактно и уже содержание объекта преступления, чем ближе он к уголовному законодательству, тем чаще должны применяться частнонаучные методы»².

Для уяснения понятия «объект преступления» его следует рассматривать в следующих аспектах: как объект уголовно-правовой охраны (ценностный), элемент состава преступления (правовой) и реально совершенного преступления (предметный), поскольку «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы»³.

Г.П. Новоселов, критикуя такой подход к исследованию объекта преступления, указывает, что у объекта преступления в этом случае появляются три сущности. Первая – вся совокупность общественных отношений – объект уголовно-правовой охраны, вторая – правоотношения в определенной сфере – как элемент состава, третья – благо как объект

¹ Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

² Мальцев В.В. Учение об объекте преступления : в 2 т. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010. С. 119.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1979. С. 368.

реально совершенного деяния⁴. Однако при этом автор не учитывает, что речь идет не о разных явлениях, а о различных аспектах одного и того же явления, различающихся по моменту их возникновения.

Такое понимание объекта преступления не ново. В теории уже давно выделяют объект уголовно-правовой охраны – общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, не подвергшиеся еще преступному воздействию, и объект преступления – общественные отношения, изменяемые при посягательстве на объект уголовно-правовой охраны. Объект уголовно-правовой охраны дает лишь общее представление о круге общественных отношений, представляющих ценность и нуждающихся в их охране нормами уголовного права. Именно в таком смысле общественные отношения указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Объект уголовно-правовой охраны существует при отсутствии посягательства на него⁵. Представляется, что кроме ценностного и предметного аспектов объекта преступления следует выделять его правовой аспект, когда объект выступает как элемент состава преступления.

Рассмотрим значение разграничения объекта уголовно-правовой охраны и элемента состава преступления. Формулируя диспозиции норм Особенной части УК РФ, законодатель относит охраняемые отношения как объект уголовно-правовой охраны к разряду элемента состава, возникающего с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, устанавливающей наказание за определенные деяния.

Объект как элемент состава по объему уже, чем объект уголовно-правовой охраны. Государство охраняет наиболее важные общественные отношения не только от преступле-

ний, но и от действий невменяемых, малолетних. Кроме этого, не все отношения поддаются уголовно-правовому регулированию либо это не всегда целесообразно. Например, здоровье женщины как объект уголовно-правовой охраны не охватывается полностью объектом как элементом состава, предусмотренного ст. 123 УК РФ. Не любое прерывание беременности преступно. Признание любого прерывания беременности преступлением увеличит количество подпольных аборт, которые могут повлечь причинение смерти или тяжкого вреда здоровью женщины⁶. Собственность как элемент состава в виде его объекта выступает только в связи с другими элементами состава преступления. Уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) является преступлением лишь при причинении ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Следовательно, законодатель, указав на способ преступления, перевел отношения собственности (объект уголовно-правовой охраны) в элемент состава преступления, ограничив круг деяний, посягающих на собственность, признаваемых преступлением. Уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) преступно лишь при причинении ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Сфера отношений, признаваемых объектом как элементом состава преступления, ограничена такими признаками, как свойства потерпевшего и предмета преступления. отождествление объекта как элемента состава с объектом уголовно-правовой охраны послужило основанием для критики того положения, что потерпевший и предмет не относятся к объекту преступления⁷.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Акад. курс в 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 37.

⁵ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 65; Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 55–56.

⁶ Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 70.

⁷ Карбанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой // Журн. рос. права. 2019. № 3. С. 108.

Объекты уголовно-правовой охраны, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, не делятся на основные, дополнительные и факультативные. Так делят объект как элемент состава преступления для понимания того, что преступление посягает на разные отношения. Это учитывают при конструировании норм, квалификации и назначении наказания.

В учебниках, рассматривая объект преступления (как элемент состава), предусмотренного ст. 264 УК РФ, выделяют основной объект – безопасность движения и эксплуатации транспортных средств и дополнительный – жизнь и здоровье потерпевшего⁸. В.К. Глистин обоснованно считал, что родовым объектом транспортных преступлений является не безопасность движения транспорта как средство охраны жизни и здоровья людей, а отношения по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья людей в процессе эксплуатации транспорта⁹. Видимое противоречие исчезает, если принять во внимание, что В.К. Глистин говорит об объекте уголовно-правовой охраны – общественных отношениях, складывающихся по поводу безопасности транспорта. Преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, посягает на единый объект – безопасность человека в сфере дорожного движения.

Разделение объектов на основные и дополнительные возможно только при теоретическом анализе. Основной объект преступления выделяют для понимания того, какой сфере отношений причинен вред, а дополнительный демонстрирует глубину «поражения» основного объекта.

Выделение в процессе правоприменения дополнительного объекта приводит к вынесению спорных решений. Так, постановлением Шигонского районного суда г. Самары от 28.08.2012 № 1-59/2012 А. освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ,

так как он загладил причиненный потерпевшему вред, а доводы обвинения о том, что это преступление посягает не только на жизнь и здоровье человека, но и на безопасность дорожного движения, не могут быть учтены судом, так как основной вред преступлением причинен жизни и здоровью потерпевшего, а посягательство на безопасность дорожного движения в силу малозначительности является формальным. Как нарушение правил безопасности дорожного движения можно признать малозначительным, если это повлекло смерть человека?

Необоснованно и выделение основного и дополнительного объекта в преступлениях против правосудия, когда в качестве основного объекта выделяют интересы правосудия, а в качестве дополнительного – интересы потерпевшего, так как правосудия ради правосудия не существует. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) неизбежно причиняет вред потерпевшим¹⁰.

Г.П. Новоселов обоснованно полагает, что понятие объекта преступления должно основываться на сущности и направленности вреда, который причиняет или может причинить преступление, а также что не люди существуют ради общественных отношений, а общественные отношения возникают для реализации интересов людей. Поэтому объектом любого преступления, а не только преступления против личности, являются люди, выступающие как отдельные физические лица либо как множество лиц, являющихся либо не являющихся юридическими лицами, либо – как социум (общество)¹¹. Действительно, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 07.07.2011 № 8О11-10 отметил, что по смыслу п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ объектом преступного посягательства выступает любая социальная группа как общность людей, связанных систе-

⁸ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М. : Юрист, 1996. С. 335.

⁹ Курс советского уголовного права. Т. 5. Л., 1981. С. 68.

¹⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 301.

¹¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 45–63.

мой отношений, регулируемых как формальными, так и неформальными институтами. В данном случае Верховный Суд Российской Федерации указал на объект преступления в предметном аспекте.

В различных аспектах, не выделяя их, рассматривает объект преступления и А.В. Наумов, признавая при убийстве объектом блага (интересы), а объектом хищения – общественные отношения¹². Получается, что понятие «объект» для различных преступлений различается, чего быть не должно. Видимое противоречие снимается, если объект преступления рассматривать как многоаспектное явление. В преступлениях против жизни указанный автор рассматривает объект в предметно-ценностном аспекте, а в преступлениях против собственности – в правовом, как элемент состава. Разграничение указанных аспектов прослеживается и в решениях судов. Так, в постановлении Московского районного суда г. Твери от 16.01.2012 № 1-1/2012 указано, что объектом разбоя являются не только отношения собственности (правовой аспект), но и личность (предметный аспект).

По мнению Е.С. Стешич, благодаря определенному состоянию жизни и здоровья, человек формирует общественные отношения, которые охраняет уголовный закон. Следовательно, обеспечение безопасности жизни человека как элемента общественных отношений должно быть первично¹³.

Никто не спорит, что человек – это самая большая ценность и основной структурный элемент общественных отношений, их без человека не существует. Вышеуказанные авторы рассматривают объект преступления в предметно-ценностном аспекте, упуская из внимания, что законодатель предусмотрел ответственность за умышленное лишение жизни человека не только в ч. 2 п. «б» ст. 105, но и в ст. 277, 295, 317 УК РФ. В последнем слу-

чае речь идет об объекте как элементе состава преступления, когда выделяют основной объект, например интересы правосудия, и дополнительный – жизнь человека (ст. 295 УК РФ).

Отождествление объекта уголовно-правовой охраны с элементом состава ведет к непризнанию основным непосредственным объектом отношений собственности при разбое (ст. 162 УК РФ), порядка управления при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), так как в соответствии с приоритетом жизни и здоровья человека они должны выступать основным непосредственным объектом указанных преступлений¹⁴. Никто с этим утверждением не спорит, но в приведенных примерах речь идет об объекте преступления как элементе его состава.

На отождествлении указанных аспектов основана критика признания объекта преступления как критерия систематизации норм Особенной части УК РФ. По мнению А.И. Рарога, нормы, предусмотренные ст. 280 и 282 УК РФ, помещены в гл. 29 УК РФ не потому, что способны поколебать политические основы государства, а потому, что убедительно не вписывались в рамки других глав Особенной части УК РФ. Если бы они оказались, например, в гл. 19 УК РФ, то все бы утверждали (и не без оснований), что их объектом является конституционное право человека и гражданина¹⁵. Однако дело в том, что терроризм, экстремизм и коррупция – это скорее социальные явления, чем правовые понятия. Так, нормы, предусматривающие наказания за преступления корыстной направленности, также находятся в разных главах Особенной части УК РФ. Кроме этого, законодатель может ошибаться с местом нормы в системе Особенной части УК РФ. Разумеется, терро-

¹⁴ Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 5.

¹⁵ Качество уголовного закона: проблемы Особенной части / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2017. С. 206–207.

¹² Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 146.

¹³ Стешич Е.С. Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2014. № 3 (41). С. 97.

ризм и экстремизм посягают на основы государственного устройства, и наказание за эти действия должно быть предусмотрено в соответствующей главе.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава разрешит спор о том, что является критерием постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь. Так, Ю.А. Демидов считал, что уголовное право охраняет жизнь и здоровье самых активных личностей – участников общественных отношений и новорожденных, которые в дальнейшем станут личностями в процессе их социализации, и людей, представших быть личностями вследствие психических расстройств¹⁶. В.К. Глистин, критикуя Ю.А. Демидова, ставил жизнь человека под охрану не в зависимости от пола, возраста, а с позиций ее социальных свойств, выступающих объективным критерием систематизации норм в уголовном законодательстве¹⁷. Представляется, что разногласий между указанными авторами нет. Ю.А. Демидов говорит об объекте уголовно-правовой охраны, а В.К. Глистин – об объекте как элементе состава, так как ответственность за убийство предусмотрена в статьях Особенной части, расположенных в разных главах УК РФ, в зависимости от правового статуса потерпевшего. Причиной споров об объекте преступлений против личности являются обособления биологической и социальной сущности человека¹⁸. Следует различать такие понятия, как «человек» и «личность», рассматривая их как соотношение категорий «явление» и «сущность», показывающих переход от индивидуального состояния человека к состоянию социальному. Это позволяет выразить характер,

степень, объем общественно опасных посягательств на личность¹⁹.

Разумеется, указанные аспекты при построении системы Особенной части и конструировании норм по возможности должны совпадать. Для этого из УК РФ следует исключить ст. 277, 295, 296, 317–319, 321, квалифицируя деяния как преступления против личности. Это устранил противоречия между положением о том, что человек выступает высшей ценностью, и нормами, предусматривающими наказание за непосредственное воздействие на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, расположенными в других главах.

Наказание за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности предусмотрено не только в ст. 109 и 118 УК РФ, но и в других нормах (ст. 215, 216, 217, 264 УК РФ). Это приводит к признанию основным объектом преступления не жизни и здоровья человека, а правил безопасности. В доктрине давно предлагают совместить объект уголовно-правовой охраны и объект как элемент состава, установив в одной статье ответственность за все случаи причинения смерти, а в другой – за причинение вреда здоровью. Это позволит признавать жизнь и здоровье человека основным объектом преступления, а специальные правила, нарушение которых приводит к смерти или причинению тяжкого вреда здоровью, – дополнительным²⁰.

Однако, по мнению Н.И. Коржанского, уголовное законодательство предусматривает повышенную опасность за неосторожные преступления, связанные с нарушением правил обращения с источниками повышенной опасности, когда виновный причиняет вред не конкретному человеку, а многим гражданам, посягает на общественную безопасность. Для обеспечения ее охраны он пред-

¹⁶ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1974. С. 52.

¹⁷ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 37.

¹⁸ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 108.

¹⁹ Козаченко И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 64–65.

²⁰ Курс советского уголовного права. Ч. Особенная. Т. 3. Л., 1973. С. 477–478; Свидлов Н.М. Специальные нормы в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 15.

ложил в отдельных нормах установить ответственность за нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности, причинившим определенный вред²¹. Это позволит и дифференцировать ответственность, поскольку причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда человеку в результате нарушения определенных правил всегда более опасно. Поэтому совмещение объекта в ценностном и правовом аспектах при конструировании норм, устанавливающих наказание за причинение смерти и вреда здоровью по неосторожности, при нарушении определенных правил нецелесообразно.

В ряде статей установлено наказание за причинение вреда здоровью человека как способ совершения иных преступлений (ч. 3 ст. 286 УК РФ), посягающих на интересы государственной службы. Подобные нормы следует оставить для удобства применения, так как в противном случае правоприменителю для отражения содеянного придется квалифицировать действия виновного по совокупности, например, ч. 1 ст. 186 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Кроме того, в некоторых случаях, например при принуждении к даче показаний (ст. 302 УК РФ), характер воздействия на потерпевшего очень разнообразен. Эту статью также следует сохранить в УК РФ, так как в ней указаны признаки потерпевшего – лица, обладающего процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого. Здесь речь идет об объекте как элементе состава преступления.

Следовательно, человек в системе общественных отношений, поскольку закон охраняет и лиц, страдающих психическими расстройствами, является объектом уголовно-правовой охраны. Объектом преступления как элементом его состава выступают правоотношения, регулирующие деятельность человека в различных сферах, которые устанавливаются по субъективному мнению законодателя. Как элемент состава преступления

рассматривался основной непосредственный объект в советский период. Под ним понимали то отношение, тот интерес, составляющий сущность преступления, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь ставил под охрану уголовного закона²². Поэтому объект уголовно-правовой охраны и объект как элемент состава преступления могут не совпадать. Такое понимание объекта преступления позволит устранить споры о том, что является объектом преступления, и сконцентрироваться на решении иных проблем учения об объекте преступления.

Библиографический список

- 1 Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – Москва, 2006.
- 2 Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Омск, 2006.
- 3 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – Москва, 2001.
- 4 Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). – Ленинград, 1979.
- 5 Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. – 1975. – № 4.
- 6 Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – Москва, 1974.
- 7 Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. – 2003. – № 1.
- 8 Карбанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой // Журн. рос. права. – 2019. – № 3.

²¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 65–66.

²² Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 24.

9 *Качество* уголовного закона: проблемы Особенной части / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва, 2017.

10 *Козаченко И.Я.* Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1987.

11 *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – Москва, 1980.

12 *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений. – Москва, 2007.

13 *Курс советского уголовного права.* – Т. 5. – Ленинград, 1981.

14 *Курс советского уголовного права.* Ч. Особенная. – Т. 3. – Ленинград, 1973.

15 *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – Т. 15. – Москва, 1979.

16 *Мальцев В.В.* Учение об объекте преступления : в 2 т. – Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. – Волгоград, 2010.

17 *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – Москва, 2001.

18 *Свидлов Н.М.* Специальные нормы в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1979.

19 *Стешич Е.С.* Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2014. – № 3 (41).

20 *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск, 1983.

21 *Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов.* – М. : Юристъ, 1996.

22 *Уголовное право. Общая часть. Курс лекций.* – Москва, 1996.

23 *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Акад. курс в 10 т. – Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко.* – Москва, 2016.

24 *Фролов Е.А.* Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1971.

**Университетом прокуратуры Российской Федерации
подготовлена и издана книга:**

Противодействие незаконному обороту оружия в России: сб. материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.) / ред. коллегия Р.В. Жубрин, О.А. Евланова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 148 с.

В сборник включены доклады и выступления участников круглого стола «Противодействие незаконному обороту оружия в России», проведенного в Университете прокуратуры Российской Федерации.

Для работников органов прокуратуры, правоохранительных, контрольно-надзорных органов, научных сотрудников, преподавателей, студентов, аспирантов, соискателей юридических вузов и факультетов.